

Раздел III.

СУБЪЕКТНОСТЬ В АСПЕКТЕ СОЦИАЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА

К ЧЕМУ ОБЯЗЫВАЕТ ПРИНЦИП СУБЪЕКТНОСТИ?

Гончаров С.З. Захаров В.Н., Холзаков А.В.

В прежних публикациях мы рассмотрели объектный и субъектный способы философствования (вообще мышления), диалектику как логику, адекватную для понимания субъектности; категориальную основу субъектности, а также субъектность как личностную основу инновационного стиля жизни¹. Вначале статьи мы сформулируем выводы из ранее изложенного, а затем определим те положения, к которым обязывает принцип субъектности.

Объектный и субъектный принципы мышления, их социальная основа и перспективность. В первом случае философы исходят из *внешнего* первоначала, с которым они согласовывают субъектность человека, его научное, ценностное и практическое освоение действительности. Человек при этом вращается вокруг той или иной внешней Инстанции, будь то Космос, Природа, Общество, Бог и др. Во втором случае исходным является человеческая субъектность как *основание* для истолкования внешней реальности.

Например, до Сократа древние греки, образно выражаясь, молились на звезды (космоцентризм «физиков»). Сократ предложил исходить из достоверности человеческого разума. Начался период *классической античной философии*, ее расцвет. Можно привести и другие примеры: философия Демокрита и философия Эпикура, онтология Х. Вольфа и философия И. Канта, французский материализм философия К. Маркса.

Особенности объектного принципа состоят в следующем.

1. В рамках объектного мышления индивид поглощен *внешней реальностью*, его подавляет бескрайность мироздания, он отыскивает все новые детерминации активности людей, надевает на них, образно выражаясь, «наручники», сковывая самостоятельность субъекта. Такая позиция есть *объективизм*, за которым скрывается *трусость* начать новые причинные ряды самому, объединяясь с другими людьми.

2. Этот принцип накрепко скован логикой *определения извне*: одно действует на другое, а другое – на иное другое. И так до беско-

¹ См.: Актуальные проблемы философии и права. Вып. 2./ ГОУ ВПО «Рос. гос. профпед. ун-т, Екатеринбург, 2008. С.4-15, 32-66.

нечности, которую Гегель назвал «дурной». При этом до чего не может подняться мышление, так это – до логики *самоопределения, самопричинности, самодетерминации*¹.

Не следует смешивать объектную установку с *объективным* методом научного мышления. Данный метод есть великое завоевание разума. Объектная же установка сродни объективизму, тотальному, всеохватному детерминизму; она связана с *переносом естественно-научного метода в понимании природы на социальную реальность*. В природе доминирует «бытие-в-себе» и «бытие-для-другого», т. е. *детерминация извне*. Объектный язык естествознания сформировался на познании *вещей*, не обладающих *свободой воли*. Научное понимание человеческой реальности правомерно в той мере, в какой эта реальность выступает в своей *объективированной* форме. Переносить целиком объектный язык естествознания на *субъектные* процессы, значит уподоблять субъекта со свободой воли *вещам* ценой огрубления и упрощения. Такой язык не адекватен в той мере, в какой наша активность *намеренная, осознанная, и поэтому субъективно удвоенная и усиленная* пониманием и знающим себя переживанием. На субъектном уровне место причинности занимают *ценностно-смысловые* соотношения, *самодетерминация, произвольная самодеятельность, целеполагание*.

3. В социальном плане логика «определения извне» выражает те ситуации, в которых люди низведены до *частичек социальной машины, до объектов манипулирования, до исполнителей извне навязанных стандартов мышления, поведения, потребления*, до «точки действия для другого» (В.С.Библер) со стороны общественных сил. Такие ситуации и порождают выражения «рычаги управления», «хозяйственный механизм» и прочую механику (В.Е.Кемеров). Подобная социальная детерминация формирует привычку жить по извне полученным правилам и нормам, впечатывает в сознание логику «определения извне», и такая логика превращается в «достоверный» навык мышления, который возводится во всеобщую схему миропонимания. Эту схему, за которой скрываются антигуманные обстоятельства, позитивистский рассудок объявляет единственно научной, а логику самоопределения (диалектику) толкует как «темную гегельянщину». Именно *отделение деятельности от самодеятельности*, изменение объекта от «самоизменения» субъекта, функций исполнительских от нормотвор-

¹ См.: Гончаров С.З. Логика мышления и аксиология сердца. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2006. С. 265 – 294.

ческих порождает отчужденную практику, ту социальную ситуацию, в которой индивиды производят собственное бытие как чуждое себе «инобытие», как бытие иного против самих себя. Как это ныне происходит в России. В конечном счете, логика определения извне – продукт взаимного отчуждения людей друг от друга по разным причинам (экономическим, социально-статусным, политическим, мировоззренческим).

Против такой логики определения извне боролись классики философии. «Самопричинность» (*causa sui*) субстанции у Спинозы, «самодетельность» монад у Лейбница, «самоопределение» и «самополагание» *Я* у Канта и Фихте, «для-себя-бытие» у Гегеля, «самоизменение» субъекта у Маркса – эти родственные идеи выражали диалектическую логику, позволяющую верно понять *самонаправленную социальность*. Ограниченный потенциал логики «действия на другое» побуждает и теоретиков естествознания переосмысливать казавшуюся ранее очевидной саму логическую основу общего воззрения на предмет. В естествознании, математике, пишет В. С. Библер, поставлена под вопрос «*всеобщность* классического предмета (и субъекта) – «точки действия на другое». В современном мышлении возникает идея радикально нового предмета и субъекта теоретического познания. Это – «идея предмета как «*causa sui*», «идея движения как самодействия, самодетельности»¹.

Субъектный принцип мышления выражает собой становление человека человеческим трудом, историческую самодетельность и сознательное волевое самоопределение людей, самополагание ими условий и предпосылок собственной жизни и общественного процесса.

И. Кант заложил принципы субъектной философии, исходящей из свободы воли, переходящей в свободное самоопределение и самодетельность. Маркс выводит этот метод на широкую дорогу истории людей, деятельно воспроизводящих свою социальность, все свои способности и отношения. «Марксова философия практически завершила коперниканский кантовский переворот»². Субъектность в понимании К. Маркса есть рефлексированная социальность, устремленная на саму себя, *высший уровень человеческой субъективности*. Показатель-

¹ Библер В. С. Мышление как творчество. Введение в логику мысленного диалога. М., 1975. С. 191.

² Любутин К. Н. Философия в современном мире // Двенадцать лекций по философии. Екатеринбург, 1996. С. 9.

ны такие его выражения, как «самоустремленность», «самоизменение», «самостановление», «самоосуществление» (и др. «само») человека. Утверждение об изменении людей внешними обстоятельствами Маркс преобразует в положение о «самоизменении» людей путем практического изменения обстоятельств, в котором человек выступает одновременно и субъектом, и объектом собственного действия; и воспитателем, и воспитуемым; и законодателем, и исполнителем собственных принципов. Неспособность к духовному самоопределению и волевому самоуправлению Маркс считал крайней деградацией, поражающей человека в самой его «творческой основе». Отсюда происходила вся сила его гнева против «самоутраты» людей в отчужденной от них экономике и политике. Поэтому Маркс настаивал на превращении класса «в себе» в класс «для себя». Люди находятся в существенном субъект-субъектном отношении друг к другу и соотносятся сами с собой, *со своей родовой культурно-исторической сущностью*; поэтому они — «самоустремленные» существа: за предметно-чувственной оболочкой социальной действительности они схватывают выраженные в ней свои собственные воплощения и отношения, *социальные отпечатки, «отверждения», социальные свойства, значения*. В обществе все, что имеет прочную форму — продукт, разделение труда, предметные воплощения процесса производства и т. д. — является лишь мимолетным моментом общественного производства, «а в качестве его субъектов всегда выступают только индивиды», взятые в их взаимоотношениях. Здесь перед нами — их «собственный процесс движения, в котором они обновляют самих себя в такой же мере, в какой они обновляют создаваемый ими мир богатства»¹.

Диалектика есть тот способ мышления, который адекватен человеческой субъектности. Ибо сама диалектика есть идеальное выражение реальной самодеятельности субъектов социального творчества. Социальную основу диалектики К. Маркс передал впечатляющими выражениями. Приведем их: «На самом деле, если отбросить ограниченную буржуазную форму, чем иным является богатство, ... как не абсолютным выявлением творческих дарований человека, без каких-либо других предпосылок, кроме предшествующего исторического развития, делающего самоцелью эту целостность развития, т. е. развития всех человеческих сил как таковых, безотносительно к какому бы то ни было *заранее установленному* масштабу. Человек здесь не вос-

¹ Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годы. Ч. 2. С. 222.

производит себя в какой-либо одной только определенности, а производит себя во всей своей целостности, он не стремится оставаться чем-то окончательно установившимся, а находится в абсолютном движении становления»¹. В этих суждениях гениально раскрыта креативная основа *философской диалектики* К. Маркса, его *креативная культурная антропология*, из которой К. Маркс исходил и в своей критике антисоциального капитализма, и в своих надеждах относительно перспектив общества самодеятельности.

Абсолютное движения становления осуществляется как *обновление* людей путем обновления форм деятельности, общения и мышления и выражается адекватно в *диалектическом мышлении*. Общество, где саморазвитие людей осуществляется как беспрестанное выхождение за пределы для этого саморазвития, и где единственной предпосылкой самого общества является выход за пределы «исходного пункта», такое общество, подчеркивал Маркс, порождает понимание человеком «его собственной истории как *процесса*», так как «сам процесс развития положен и осознан как предпосылка индивида»².

Такое процессуальное понимание и выражает философская диалектика. Диалектика «каждую осуществленную форму ... рассматривает в движении, следовательно, также и с ее преходящей стороны, она не перед чем не преклоняется и по самому существу своему критична и революционна»³. В этом высказывании выражено извечное трансцендирование человека, *выхождение за пределы достигнутого к новым открытиям, к новым драмам и трагедиям*, предпосылки которых создают сами люди. Лишь в преодолении новых *пределов, в противоречиях и борениях* разумные существа сохраняют свою разумную, *неоконечную* природу.

Социальным основанием философской диалектики является *самодеятельность ассоциированных людей как субъектов собственного жизненного процесса, преодолевших отчуждение от своих собственных объективаций* в экономике, политике и т.д. и вобравших в себя коллективно развитые силы. Маркс вслед за И. Кантом понимал самодеятельность как фундаментальный культурно-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 46, ч. 1. М., 1968. С. 476.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 46, ч. 2. М., 1969. С. 35.

³ Маркс К. Капитал. Т. 1. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 22.

атропологический атрибут, как тот способ развертывания продуктивно-творческих сил, с которым он связывал *перспективу человеческого развития*. Он восхищался Г. Лейбницем, который понимал самодеятельность монад как первооснову всего сущего. «Ты знаешь, как я восхищаюсь Лейбницем»¹ – писал К. Маркс Ф. Энгельсу. Они оба предсказывали историческую ступень человеческого развития, когда «самодеятельность совпадает с материальной жизнью, что соответствует развитию индивидов в целостных индивидов и устранению всякой стихийности»².

В самодеятельности доминирует направленность субъекта на преобразование самих схем, *способов деятельности*, т.е. противоречие между деятельностью опредмеченной (в пространстве) и деятельностью актуальной (во времени). Поскольку предметом самодеятельности являются способы человеческой же деятельности, то субъект *не теряет себя в предмете, не отчуждается от себя в актах самодеятельности*. За внешним отношением к «другому» (предмету) он усматривает внутреннее отношение к самому себе, *к человеческим продуктивно-творческим силам*, которые запечатлены в предмете. «Человек не теряет самого себя в своем предмете лишь в том случае, если этот предмет становится для него *человеческим* предметом, или опредмеченным человеком. Это возможно лишь тогда, когда этот предмет становится для него *общественным* предметом, сам он становится для себя общественным существом, а общество становится для него сущностью в данном предмете»³. Поэтому «человек есть *самоустремленное* (selbstisch) существо. Его глаз, его ухо и т. д. самоустремлены; каждая из его сущностных сил обладает в нем свойством *самоустремленности*»⁴. Самоустремленность означает, таким образом, то, что субъект за вещно-материальной оболочкой продукта, сразу схватывает *отпечатки общественности*, видит вещи в их «человекопроводности» (Ю. П. Андреев). И в процессе того, что он делает, он мысленно, в воображении представляет других лиц, для которых он

¹ Маркс – Энгельсу. 10 мая 1870 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 32. М., 1964. С. 416.

² Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Соч. Т. 3. М., 1955. С. 68.

³ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 42. М., 1974. С. 121.

⁴ Там же. С. 160.

нечто делает. Поэтому *делание есть своего рода отсроченное общение через произведение.*

В самодеятельности субъект устремлен на обновление и развитие творческих сил путем *выхождения за границы уже достигнутого*, которые и осознаются им как подлежащие преодолению, а не как «священная грань». Такое выходжение осуществляется путем разрешения противоречия между репродуктивным и продуктивным. Это созидательное противоречие есть «локомотив» творчества, оно импульсирует субъекта к обновлению схем действия, общения и мышления, формирует индивидуальность, неравную себе самой, способную к новым вариантам самореализации. В отличие от деятельности по заранее установленному внешнему масштабу (исполнительства) самодеятельность альтернативна косности и отчуждению; она – адекватная форма самореализации личности в творческом процессе разрешения назревших противоречий.

У диалектики и самодеятельности общий девиз – «выход за пределы исходного пункта» в созидании общеинтересной новизны. Диалектика есть такой тип мышления, который *адекватен инновационному* стилю жизни творцов-созидателей. Диалектика позволяет адекватно выразить самостановление и саморазвитие людей в их истории. Диалектика Маркса, как его социология и политология, *производна от субъектного принципа его философии.*

Если более развитое есть ключ к пониманию менее развитого, то диалектика, как логика исторического саморазвития людей, есть *основа для понимания развития на более низких уровнях эволюции природы.* Если же переносить логику низших уровней на высшие, то результатом будет редукционизм, неинформативный в научном отношении. В советской философии возобладал *онтологический* вариант трактовки диалектики, в рамках которого свободную самодеятельную природу общественного человека согласовывали с логикой элементарных частиц, различных органических систем и вещно понимаемых иных «диалектик». Ныне в качестве очередного онтологического варианта современной «парадигмы» мышления вдруг стала «синергетика» с чудом-культом – хаосом!

В результате диалектика стала ценностно-нейтральной и уподобилась молоху-автомату, для которого нет «ничего святого». Такая логика была взята из естествознания, где нет субъектов сознательного

действия. *Социальным эквивалентом* такой логики является пассивный *созерцательный субстанциализм*, за которым скрывается накопленная и застывшая в пространстве человеческая деятельность в виде устоявшихся порядков, норм, образа жизни. К такому субстанциализму применим упрек Маркса, адресованный Л. Фейербаху за то, что тот не достигает понимания чувственного мира как совокупной, живой чувственной *деятельности* составляющих его индивидов.

Продуктивность субъектной философии была парализована в советский период именно объектным принципом философствования («безлюдной онтологией»); сразу исчезли интеллектуальная динамика, атакующий и наступательный стиль, духовное дерзновение и смелость, столь присущие этой философии. В советской философии властвовал объектный принцип. Работы Г. С. Батищева, В. С. Библера, Э. В. Ильенкова, А. Н. Леонтьева, К. Н. Любутина, Д. В. Пивоварова и др. были направлены на преодоление объектного принципа.

Всякий раз, *когда философия развивалась на основе субъектного принципа, она цвела и наполнялась жизненно конкретным и глубоким содержанием*. Субъектный принцип начинает доминировать в философии, как правило, тогда, когда *прежние формы общества уходят со сцены общественной жизни и вытесняются новыми*.

Субъектная философия – достояние *восходящего* общественного класса. А. Смит пролагал своей теорией дорогу новому способу производства. Классики немецкой философии теоретически подготавливали практические процессы французской революции. Маркс обосновывал идеологию грядущего общества.

В современных условиях таким классом является большая социальная группа *специалистов* во всех сферах общественного производства, создающих своей деятельностью общественно значимый продукт.

Объектный же принцип преобладал во времена, когда *общественные формы устоялись, и конструкции объектной философии теоретически подпирали стоявшие устои самодовольного и самодовольного общества*. Монополия КПСС на субъектные функции граждан утвердила исполнительство в их образе жизни, тиражирование социальных штампов и парализовала инициативу и самостоятельность людей. По выражению А. С. Панарина, евнухи от идеологии запрещали образованному обществу пользоваться самостоятельно своим мышлением. Под прессом идеологических запретов вызрело

протестное движение, во многом подпольно-криминальное и антигосударственное. И такое движение разрушило великий геополитический материк под названием Советский Союз.

Вопрос о субъектности – это вопрос не только о должной креативной антропологии, о самодеятельности граждан, но и вопрос о безопасности государства и о справедливом благе народа.

Субъектность и ее риски. Субъективность означает многообразный состав сознания и подсознания; контролируемую сознанием активность людей. *Субъективность не следует смешивать с субъектностью*, что бывает довольно часто. На уровне субъектности социальность представлена как рефлексированная в себя, т. е. обращенная на себя, самонаправленная, самоустремленная, как знающая саму себя, как «для-себя-бытие», как самопроектируемая и самоконтролируемая, как саму себя усиливающая.

Субъектность есть такая *форма социальная активности, которая характеризует личности и коллективы в аспектах:*

- *их способности к самоопределению, самодеятельности, самоорганизации, самоуправлению и нормотворчеству;*
- *реальных полномочий в реализации общественно значимых потребностей, интересов и целей;*
- *реальной власти над природными, психическими и социальными силами.*

Если первый аспект фиксирует субъектность в ее *внутреннем, духовном измерении*, то два последующих аспекта – в сфере *социальных отношений и институтов*.

Такое понимание субъектности дает определенные ориентиры для теории образования, для психологии, права, социологии, политологии, менеджмента: какие качества личности следует воспитывать, как распределены полномочия между людьми и социальными институтами.

Субъектность личности утверждалась коллективно как интериоризация (овнутрение) законодательных функций социальных институтов. Исторически субъектные качества оформлялись сначала на *надындивидуальном* уровне (община, род) в рамках общих, т.е. общественных законодательных и др. полномочных органов, функции ко-

торых со временем закреплялись за узким кругом лиц в процессе *разделения труда*.

Нормотворческая и законодательная функции, отделившись от функции исполнительной, получают конкретное оформление на *институциональном* уровне (государство, церковь, партии) и развиваются настолько, что регламентация и громоздкие аппаратные процедуры становятся для них *оковами*. По мере *демократизации* общества и развития личностного начала нормотворчество становится достоянием все большей части народа, его самостоятельных организаций. Субъектность *деинституализируется* в той или иной области и превращается в *схему работы самосознания и воли растущего большинства*. Например, в нравственности институциональный контроль вытесняется индивидуально-личностной субъектностью в виде *самоопределения, самооценки, самоконтроля, самоповеления, самоответственности*. В результате нравственность предстает как *неинституциональная императивная саморегуляция поведения*, доступная каждому. Нравственность есть чистая форма социальности в виде *человеческой общности*, она призвана вести и направлять право, социальную политику государства. В нравственности *законодательные, исполнительные и судебные* функции соединены в одной инстанции – личности как субъекта. Точкой роста субъектности является именно нравственная область.

Если мы возьмем субъектность в ее реальности, то она предстает как множество *живых субъектов*, причем на уровнях *личностном, групповом, институциональном*. Главная проблема состоит в сочетании субъектности на этих уровнях. Негативными крайностями является абсолютизация субъектности или на уровне личности (*персоноцентризм*), или корпораций (*корпоративизм*), или на уровне социальных институтов, будь то партия, церковь, государство (*социоцентризм*). Во всех этих случаях происходит нарушение *социальной синергии, гармонии между мерами частей и мерой целого*. Отметим односторонние крайности, *риски* субъектности, которые ведут к социальным деструкциям и потрясениям.

В первом случае (персоноцентризм) ставка делается на права человека, на формальную демократию. Набирают силы индивидуализм, атомизация общества, многообразие ценностей без их един-

ства, рассогласованность воли и внешних дел. Распадается социальный ранг, субординация и координация социальных институтов. Формальная демократия таит в себе со времен Платона и Аристотеля анархию и тиранию.

Во втором случае (корпоративизм, регионализм и т.п.) юридический субъект (корпорация, регион и т.п.) стремится свою *особенную* субъектность поставить по рангу *выше всеобщей* субъектности, представленной государством. Возникает «многоцентрие», борьба «удельных княжеств», парализующая целостность общества.

При социоцентризме ставка делается на иерархическую организацию, на внешнее единство без индивидуальной внутренней свободы. Субъектные функции *монополизируются* тем или иным социальным институтом, а лица превращаются в исполнителей. Начинается всеохватная (тотальная, отсюда – *тоталитаризм*) регламентация мышления, поведения, потребления. Она ведет к прогрессирующему параличу инициативы и самостоятельности граждан. Их субъектные функции отмирают. Общество поляризуется на «субъекты» и «объекты», на «ведущих» и «ведомых», на «авангард» и на «массы». Но на пассивной массе далеко не уедешь. Авангард прибегает к традиционному приему: он взбадривает «массу» показным энтузиазмом – браваурными маршами, песнями, уверениями-заклинаниями о «самостоятельности масс», и об их свободной и радостной жизни. И чем дольше длится показательный энтузиазм, тем больше он разоблачает свою фальшь. Так общество движется к неизбежному кризису.

При этом характерно следующее. Граждане *сами отчуждают от себя свои субъектные функции* (право на самоопределение и выбор, на самостоятельность и нормотворчество) и передает их внешнему Гаранту, Инстанции, превращая ее в самодовлеющего Субъекта, а самих себя – в определяемый объект. Так как право на самоопределение незаметно сосредоточивается в одной Инстанции, то возникает *гипноз ее Авторитета, ее Культ*. Она наделяется некоей сверхъестественной способностью быть всегда Мудрой и Справедливой. Дело теперь представляется так, что Инстанция права не потому, что она решила истинно, а потому, что она – Инстанция, а значит и права! Это есть разновидность *социального фетишизма*, особенно присущая светскому сознанию.

Субъектность – слишком серьезная социальная реальная форма, чтобы сводить ее к социальной дееспособности, к способности «познавать преобразовывать мир». Такая способность присуща и индивидам, потерявшим себя в *овещненном* мире.

Овещнение есть «превращение личных сил (отношений) ... в силы вещные»¹, перенесение людьми собственной субъектности с самих себя на вещи². В результате возникает превратный, извращенный мир: отношение «междусубъектные» превращаются в отношения «междуобъектные»³, продукты совместной деятельности обретают самостоятельное общественное бытие, присущее им, якобы, от их естественных природных свойств. Общественные отношения между людьми предстают для самих людей как чисто телесная связь между вещами, существующая вне и помимо воли индивидов⁴.

Происходит персонификация вещей и овещнение лиц. Общественное богатство предстает не как человеческие способности, воплощенные в мир произведений, а как деньги, капитал, существующие вне «субъектного развития» людей. Мир товаров, социальных институтов и норм предстает как самостоятельная объединенная сила, диктующая сценарий жизни каждому. Индивиды превращаются в представителей такого мира, срастаются с ролями-масками.

В превратном мире возникает искаженное сознание – *вещный и иной фетишизм*, т.е. наделение вещей и др. человеческими качествами и характеристиками, будь то «товарный фетишизм», фетишизм демократии, рынка, должности, знаковых систем. Возникает сциентизм и вещная логика науки, описывающая человека, его многомерный личностный мир техницистским, анонимным языком с ценностно-нейтральной лексикой, годной для описания лишь бессубъектных вещей. Создается анонимное общество Факторов и Инстанций, целая

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений. М., 1966. С.92-93.

² Батищев Г. С. Проблема овещнения и ее гносеологическое значение (в свете Марксовой концепции овещнения) // Гносеология в системе философского мировоззрения М., 1983. С. 263.

³ Батищев Г. С. Там же. С. 263.

⁴ Маркс К. Экономические рукописи 1857 – 1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 46, ч. 2. М., 1969 С. 449; Маркс К. Экономические рукописи 1857 – 1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 46, ч. 1. М., 1968. С.185.

техногенная цивилизация, в которой человеческое самосозидание вытесняется на задворки расширенным воспроизводством товаров, власти, технологий. Производство средств жизни превращается в самоцель.

Этап отчуждения и овещнения был *необходим*. Люди сначала объективируют свои общественные силы, фиксируют их предметно, формализуют их как нечто внешнее и тем самым создают условия для их усвоения и своего собственного возвращения к своей подлинной социальной природе, к *непосредственно-общественным отношениям по поводу взаимного развития универсальной человеческой природы* (обмена, взаимного дополнения и обогащения ею). Сошлемся в этом важном пункте на редко цитируемое положение К. Маркса¹.

Крайности персонцентризма, корпоративизма, социцентризма состоят в *рассудочном отделении* всеобщего, особенного и единичного (В – О – Е) и в утверждении или *всеобщего* (социцентризм), или *особенного* (корпоративизм) или *единичного* (персонцентризм радикальных либералов) как *самоцели*, как самодостаточного первоначала.

¹ Несомненно, замечает Маркс, – «эту вещную связь следует предпочесть отсутствию всякой связи ... или же наличию всего лишь локальной связи, основанной на самом тесном кровном родстве или же на отношениях господства и подчинения. Столь же несомненно и то, что индивиды не могут подчинить себе свои собственные общественные связи, пока они эти связи не создали. Но нелепо понимать эту всего лишь *вещную связь* как естественную, неотделимую от природы индивидуальности (в противоположность рефлексированному знанию и воле) и имманентную ей. Эта связь – продукт индивидов, Она – исторический продукт. ... Отчужденность и самостоятельность, в которой эта связь еще существует по отношению к индивидам, доказывает лишь то, что люди еще находятся в процессе созидания условий своей социальной жизни, а не живут уже социальной жизнью... Универсально развитые индивиды, общественные отношения которых, будучи их собственными коллективными отношениями, также и подчинены их собственному коллективному контролю, являются продуктом не природы, а истории. Та степень и та универсальность развития потенций, при которых становится возможной *эта* индивидуальность, имеют своей предпосылкой как раз производство на основе меновых стоимостей, которые вместе со всеобщим отчуждением индивида от себя и от других впервые создают также всеобщность и всесторонность его отношений и способностей. На более ранних ступенях развития отдельный индивид выступает более полным именно потому, что он еще не выработал всю полноту своих отношений и не противопоставил их себе в качестве независимых от него общественных сил и отношений. Так же как смешно тосковать по этой первоначальной полноте индивида, так же смешно верить в необходимость остановиться на нынешней полной опустошенности». (Маркс К. Результаты непосредственного процесса производства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 49. М., 1974. С. 47.).

Между тем В – О – Е есть органичные моменты единой целостности, и разумное мышление состоит в нахождении *меры* в соотношении этих моментов.

Диалектика состоит во всех случаях в *понимании тождественного в различном, единого в многообразном, всеобщего в особенном*. Если же встать лишь на точку зрения *особенного*, то одному особенному противостоит другое особенного, и сознание будет видеть *только различия* без внутреннего их *единства*. Каждый начнет настаивать только на *своем особенном*. В итоге различия заострятся до враждебных противоположностей, до острого противоречия, которое в итоге заставит посмотреть на предмет более глубоко и увидеть за особенным *всеобщее содержание*, существующее через особенное, а не рядом с ним. Точно так же особенное существует не вне всеобщего, а как форма его своеобразного бытия.

Именно в рамках *всеобщего (для сторон общения) содержания* можно осуществить творческий синтез тех противоположностей, которые ранее представлялись непримиримыми. Под всеобщим всякий раз скрывается нечто *субстанциальное*, как выразился бы Гегель, т.е. то большое *общее дело*, в рамках которого только и возникают проблемы и противоречия. Такое дело связывает усилия каждого в единство, в общее произведение. И *только в общем деле*, а не в пустяках и курьезах («комаров субъективности», по Гегелю), можно утвердить себя в сознании других достойным образом, т.е. внести *важный вклад*, а значит и обрести *уважение*.

Согласованность В – О – Е выражается эмпирически как социальная синергия, а в плане теоретическом предстает как общий закон: в жизни социального целого оптимальным является *согласованность меры целого с мерами частей*. Такая согласованность обеспечивает *здоровое состояние* общества и человека, государства и гражданина, церкви и прихожанина, армии и воина, экономики и хозяйствующих субъектов. *Здоровье*, по определению ЮНЕСКО, есть телесное, психическое и социальное благополучие как выражение *гармонии целого и частей*. Регресс, болезнь начинаются тогда, когда *часть претендует, как самодовлеющее начало, на роль целого*. В итоге гибнет целое, гибнет и часть со своими претензиями. Так раковая клетка убивает организм, так эгоизм подтачивает коллектив, а верховенство «прав

человека» над правами народа (на его историю, территорию и культуру) распыляет общество на атомы-персоны, меркнут единые ценности, крошатся нравственность, правосознание и государство, и народ как целое обрекается на погибель. Болезнь, регресс – это *эгоизм части за счет меры целого*.

В России народ выстрадал закон социальной синергии. Народное сознание всегда оценивало как положительные ценности любовь, дружбу, товарищество, сотрудничество и содружество, взаимопомощь, солидарность, патриотизм, соборность, государственный подход к делу и др. И, наоборот, эгоизм, гордыня, тщеславие, индивидуализм, местничество, сепаратизм, раскол всегда осуждались как несчастье, как болезненное состояние человека, церкви, государства и самого народа. Смута в России XVII века оценивается до сих пор как великое несчастье и позор.

От чего же зависят различные формы разрешения противоречия? От самого *древнего основания*, на котором выросал антропогенез и на котором держится современное общежитие людей – от *нравственности*; т.е. от *степени признания других людей и народов как субъектов равноценного достоинства*. Дело не в дефиците нефти и иных углеводородов, а в *дефиците совести*. Такова правда.

Но само это противоречие между *самодетельностью и формой общения неистребимо* потому, что неуничтожима сама *основа* противоречия – *самодетельность и соревнование людей, различия в их притязаниях, в социальных статусах и в тех функциях, которые распределяются между субъектами самой логикой общего дела*. Развитие и есть способ разрешения противоречий, порождающий разумную форму – диалектическое мышление субъектов, исходящих из социального целого, из общественного жизненного процесса, из креативного обновления социальности, а не только из того, что каждому из них лично надо. Ведь в составе жизни каждого из нас есть сугубо индивидуальное и сверхличное – общественно важное дело, большое и прекрасное. И вот личная жизнь ценна в той мере, в какой в ней воплощено сверхличное. По такому критерию чтят героев, мыслителей, подвижников.

У Гегеля *не диалектика является определяющей*, а процесс *нарастания конкретности в развитии целого путем разрешения*

противоречий. Ведь конкретное содержание более значимо в практическом отношении, конкретное знание дает свободу и власть над реальностью. Степень практической значимости определяет собой и степень теоретической конкретности знания.

Противоречие есть форма, в пределах которой противоположности, *дополняя* друг друга своими содержаниями, *срастаются* в новое, более *развитое* образование, и возникает *полнота* содержания. *Именно в противоречиях проходят апробацию на жизнеспособность те или иные содержания*. И выдержав противоречия, они *срастаются в конкретное целое*. Поэтому противоречия источник не только деструктивности, разлома и гибели, но и способ взращивания жизнеспособных конкретных форм. Если в мышлении разумно восходить от абстрактного содержания к конкретному содержанию, то не менее разумно это осуществлять и на *практике*, в налаживании, «конструировании» социальных связей с емким человеческим конкретным содержанием.

На что ориентирует принцип субъектности социально-гуманитарные науки? Изложим наши соображения, восходя от всеобщих положений к особенным, более конкретным.

1. И. Кант осознал фундаментальное обстоятельство. Люди искали вне себя абсолют, объявляя им то одно, то другое (онтология). Но всякий раз оказывалось, что найденный абсолют находится в их собственном мышлении, а то, что находится вне мышления, вовсе не оказывалось чем-то абсолютным. И вот Кант указал на такой факт, абсолютное значение которого вряд ли будет кто-либо отрицать. Что же оказывается абсолютным для людей при всех меняющихся обстоятельствах: что бы ни происходило в пространстве и во времени, как бы ни изменилось даже космическое обитание людей? *Таким абсолютным обстоятельством для людей выступают сами люди, их взаимная связь*. Первичность социальной связи составляет для людей ведущий мотив, смысл и критерий оценок всех их построений – от экономических до религиозных. Например, Кант идею Бога выводит из нравственного требования иметь абсолютного Судью, который устанавливает справедливое соответствие между деянием и воздаянием.

Люди всегда будут воспринимать и мыслить события с позиций интересов и целей, более или менее частных, но именно человеческих. И никогда не выйдут за пределы человеческого миропонимания, поскольку остаются людьми. Если все это так и есть, то коренной вопрос заключается

в выяснении того, в чем состоит человеческая природа и как надо созидать техносферу, экономику и политику, чтобы они были адекватны природе человека, согласованы с ней. Т.е. *антропология* является первичной по отношению к иным отраслям социально-гуманитарных наук. Мы полагаем, что философским сопровождением грядущей исторической ступени может быть *креативная культурная антропология* как более адекватная духовная оптика в восприятии и понимании человека.

Такая антропология исходит из *универсальных* возможностей человеческого рода, проистекающих из *нравственных* основ совместной жизни, из *продуктивно-творческих* сил целостной субъективности человека и из *технологической* мощи, в которой соединяются разумные цели, искусственные органы общественной практики и *созидательные силы самой природы*, ее *самодвижные структуры*. Срастание разумной технологической мощи с созидательными природными силами, актуализирует величественное чувство *космизма*.

Акцент на *антропологию* означает соответствие производимых технологических и социальных структур с *телесными, душевными и духовными* измерениями бытия человека, через которые каждый индивидуум преломляет действительность, живет и потребляет богатство собственной субъективности. Внешняя действительность всегда тем или иным своим фрагментом замыкается на субъективность человека и предстает не только как нечто *внешнее*, но как действительность самого человека, как *человеческая действительность*.

Акцент на *культурную антропологию* означает наполнение субъективности человека образцами, эталонами, творимыми в культуре.

Креативная культурная антропология акцентирует, с одной стороны, формы общения и общественных отношений, которые просторны для самодетельности и для полноты проявления жизненных сил индивидуальности, с другой стороны, такое эстетическое оформление предметной среды жизнедеятельности, которое раскрывает творческие потенции человеческой чувственности, воображения, социальных эмоций.

Задача гуманитарных и социальных наук заключается, в частности, в разработке концепций поэтапной реализации социальной связи в человеческую общность на соответствующей теоретической основе – *креативной культурной антропологии*.

Почему именно антропологии? Обновление сфер общества осуществляется в итоге ради *обновления образа человеческой жизни*.

Сначала надо ясно осознавать, по словам К. Маркса, – «какова человеческая природа вообще и как она модифицируется в каждую исторически данную эпоху»¹. Ведь разнообразные проявления общественного человека (экономика, политика, культура и многое другое) суть объективирование человеческой природы. Следовательно, ведение хозяйства, управления и т.д. целесообразно согласовывать с креативной культурной антропологией, с устойчивым инвариантом человеческого существа. Поэтому К. Маркс сначала выяснил для себя «какова человеческая природа вообще» прежде чем предлагать свои концепции в экономике и политике². Он исходил из *универсальной природы общественного человека, его свободной самодетельности*. Сущность человека – свободная самореализация его творческих сил в актах самодетельности, в силу чего человек испытывает радость и удовольствие от созидательного самоосуществления и от признания своей собственной социальной значимости – так можно передать позицию Маркса. Он раскрывает, как уродуется природа человека ради производства прибыли, и разрабатывает модель преобразования общества, адекватного сущности человека. А если бы Маркс «адаптировал» свою теорию к капиталистической экономике, то можно представить себе, чтобы из этого у него получилось.

2. Принцип производства – важный аспект субъектной методологии. *В субъектной философии основой понимания реальности является не «отражение», а принцип производства людьми идеальных, социальных и материальных форм, принцип делания – как духовного, так и внешнепредметного.*

Производя средства собственной жизни, люди одновременно производят и формы общения, а значит и формы мышления. Те способы, какими мы изменяем реальность природную и социальную, становятся и *способами (формами) нашего мышления*. *Принцип производства – такова суть той методологии, которая была всегда эффективной во всяком мышлении, а также в понимании самого мышления.*

Производство как родовой процесс связано с произволом, со свободой воли по преобразованию всякой реальности. Этот процесс для рода человеческого абсолютен. Более того, он конструктивен, операционально выполним, транссубъективен, т.е. не привязан к ин-

¹ Маркс К. Капитал. Т. 1. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 623.

² Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // . // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. М., 1974.

дивидуальным особенностям и может передаваться от поколения к поколению в культурном наследовании.

Субъект в своем мышлении действительно исходит из установки «производства», осознает он это или нет. Мы можем построить дом, дерево построить пока не можем. Но можно рассуждать, как это делал К. Маркс, о законах «самопроизводства» дерева, т.е. проецировать сам принцип «производства» на реальность. Подводя под схему производства эмпирические данные, мы тем самым начинаем их понимать, а, значит, и властвовать над ними, сначала идеально, а затем и реально. Каждая несотворенная вещь, отмечает В.С. Библер, – «воспроизводится в понятии как сотворенная»¹.

Взгляд на мироздание как на созданное богами, демиургом или монотеистическим божеством *очень древний*. В нем содержится *аналогия творения людьми предметной среды и взаимных отношений*. Почему взята именно эта аналогия? Вероятно, потому, что принцип производства, порождения, сотворения *абсолютен* в человеческой жизни. Перенесение его на реальность, не сотворенную человеком, позволяет экстраполировать и конкретные схемы, связанные с процессом порождения, сотворения и тем самым в первом приближении понять реальность путем внесения в нее «единства необходимого» (И. Кант) и поставить вопросы не только «что», «как», «почему», но и «зачем»; т.е. задуматься о смысле в мироздании. Когда экологи рассуждают о «саморегуляции» биоценозов, то они переносят схему саморегуляции из социального опыта в природу. Так же обстоит дело и в синергетике относительно «самоорганизации» диссипативных структур.

Чем более развиты *технологии производства*, тем более *различающим* становится и мышление, перенося *схемы технологий* на осознаваемый предмет. «Познать предмет, – пишет Ю.М. Бородай, – значит вскрыть реальный механизм его образования; значит узнать *как*, *почему* и *из чего* он “делается”, т.е. раскрыть реальный путь и способ его естественного “производства”, а в идеале – и искусственного “воспроизводства” в условиях эксперимента»². Принцип «производства» переносится на природу и на Бога. Ведь и Господь тоже занимался «производством», он *сотворил* мироздание. Только природа «производит», как принято полагать, бессознательно, а мы произво-

¹ Арсеньев А.С., Библер В.С., Кедров Б.М. Анализ развивающегося понятия. М., 1967. С.67.

² Бородай Ю.М. Эротика. Смерть. Табу: Трагедия человеческого сознания. М., 1996. С.14.

дим сознательно. Наше мышление «социоморфно». Схемы реального производства вещей и социальных отношений суть схемы мышления.

«Трансцендентальная схема» Канта гениальна тем, что она представляет в сознании *производство реального предмета в актах труда. Синтез руки*, реальное конструирование предмета, соединение частей в целое был, конечно, *первичным* в антропогенезе. Такой синтез (соединение частей в реальном пространстве) длился в *эмпирическом времени*, наполненном ощущением, осуществлялся в визуальном поле, во внешнем плане. Такое соединение в целое, *последовательность внешних действий* в итоге непроизвольно сводились психикой индивида к *последовательности действий во внутреннем чувстве*. Происходила непроизвольная «интериоризация» внешних действий во внутренние действия на основе *временной последовательности*, которая присуща и *внешним действиям, и внутренним*. Кант поэтому исходил в систематизации форм мышления из единого основания – *из времени, из временной последовательности действий!* То, что рука связывает в пространстве, то связывается воображением как *схема последовательности действий во времени*. Прошли тысячелетия, прежде чем индивиды научились делать предметом внимания последовательность внутренних действий – производить в чистом времени идеальные предметы без материи и ощущений. Производность воображения от предметно-чувственной деятельности от труда ясно и точно раскрыты в ряде работ¹.

Почему продуктивное воображение ищет в предметах «необходимое единство» (И. Кант)? Очевидно, потому, что на таком единстве (*устойчивых связях*) мы основываем производство, всю свою жизнь в ее главных измерениях, гарантируем себе *безопасность, планируем и прогнозируем события*. За априорным синтезом продуктивного воображения скрывается процесс труда, деятельное воспроизводство людьми собственной жизни на *всеобщих и необходимых* параметрах. Кант – предтеча философии К. Маркса, его принципа самодеятельности, труда, как акта свободного «самоосуществления человека», «свободной игры» его физических и духовных сил.

Принцип производства является, на наш взгляд, решающим в понимании *самого мышления*. Ведь в мышлении (теории и т.п.) мы *производим идеальный предмет*. С идеальными предметами субъект

¹ См.: Мареєв С.Н. О деятельностной природе воображения в немецкой философской классике // Вопросы философии. 2005. №7; Принципы материалистической диалектики как теории познания / Отв. ред. В.А. Лекторский. М., 1984. С.3-58.

действует в познании «аналогично тому, как он действует практически с предметами материальной действительности»¹. Понять предмет, значит мысленно построить, произвести его активностью нашего Я.

У Канта стиль мышления характерен духовным *производством* того предмета, который он мыслит. Его мышление продуктивно-производительно: он ставит себе вопросы «что я могу знать?», «что я должен делать?», «на что я могу надеяться?» и др., ответы на которые предполагают деятельный подход и взгляд в будущее. Возможно, Кант потому обратил внимание на деятельность, что он родился в семье ремесленника и сохранил уважение к труженикам.

Производство как методологический принцип субъектной философии важен в понимании социально-экономических закономерностей. Задолго до современных концепций «социального конструирования» К. Маркс писал: «История не делает *ничего*, она “она не обладает никаким необъятным богатством”, она “не сражается *ни в каких битвах*”! Не “история”, а именно *человек*, действительный, живой человек – вот кто делает все это, всем обладает и за все борется. “История” не есть какая-то особая личность, которая пользуется человеком как средством для достижения своих целей. История – *не что иное*, как деятельность преследующего свои цели человека»². Такой взгляд на историю в принципе отличен от объективизма философии советского периода.

Люди, производя холст и шелковые ткани, производят и взаимные отношения, в частности, экономические. Т.е. закономерности в обществе есть *устойчивые тенденции, коллективно произведенные людьми в деятельности и общении*. Следовательно, люди *могут модифицировать такие закономерности*, если они организованными усилиями *изменяют* цели и направление своих взаимных действий и общения.

Современная Россия стремительно мчится в тупик и угасает. Народ погружен в «приятную катастрофу» из-за потери субъектности. Он убаюкан лекциями об инновациях, разного рода «сникерсами», «Обамоманией» и телевизионной развлекаловкой. Атакующий стиль мыслей К. Маркса и В. И. Ленина чрезвычайно востребован.

Только этот стиль следует скорректировать святынями православия и коренными ценностями отечественной культуры. Надо со-

¹ Степин В.С., Томильчик Л.М. Практическая природа познания и методологические проблемы современной физики. Минск, 1970. С.27.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.2. С.105.

единить на основе креативной культурной антропологии две могучие тенденции в философии: *философскую диалектику* немецкой классической философии (включая К. Маркса) и достижение русской классической философии в области *ценностного самосознания*. Если философская диалектика вне ценностных основ (истины, добра и красоты) неминуемо вырождается в молох-автомат, для которого «нет ничего святого», то ценностное вдохновение вне диалектики завершает свой путь романтическим мистицизмом, который терпит крушение в жизненной борьбе за достойный образ жизни и Отечества, и человечества.

В русской классической философии субъектный принцип был развит не с позиций практического активизма, но в принципиально новом – *духовно-ценностном* аспекте, который был раскрыт без мистификации в трудах мыслителя И. А. Ильина. Ильин отлично усвоил достижения немецкой философской классики. Но он усвоил и трагический опыт XX века. В его работах субъектный принцип был развит с позиций *предметной и конкретной аксиологии*, вобравшей в себя ценностные основы православия, святоотечественного предания и классическую русскую культуру. Замечательно то, что именно субъектный принцип позволил И. А. Ильину избежать как растворения человека в божественном начале, так и утилитарной прагматичности протестантизма в раскрытии человеческого и божественного. Субъектный принцип И. А. Ильин вознес на ту достойную духовную высоту, с позиций которой можно и нужно успешно решать назревшие задачи российского общества.

3. Принцип производства ориентирует в свою очередь на понимание *универсальной природы* человека. Ведь производя материальные, социальные и духовные формы собственной жизни, люди самообосновывают собственное саморазвитие.

Основные антропологические концепции (натуралистические, социологические, идеалистические, богословские), несмотря на их различия, *толкуют сущность человека как нечто универсальное, т. е. обладающее бесконечными возможностями саморазвития*. Только основа универсальности понимается по-разному – как неограниченность или продуктивных сил природы, сфокусированных в человеке (Л. Фейербах), или общества (К. Маркс), или духа (Гегель), или божественных энергий в душе человека (тексты Священных книг).

Раскроем те основы универсальности человека, которые доступны эмпирической проверке и приемлемы для *научного* сознания.

Первая, исходная, основа – присущие человеку искусственные органы целенаправленной воли. *Социальное тело* человека включает в свой состав *органическое тело и тело неорганическое*. Неорганическое тело есть *искусственные функциональные органы целенаправленной воли* и представлены как *техника материальная* для обработки природы, как *техника социальная* (нематериальная) для «обработки людей людьми» и как *техника интеллектуальная* для обработки тех значений, которые функционируют в головах людей.

С помощью материальной техники люди *превращают свойства и процессы природы в органы своей сознательной воли*, вовлекают в материальный процесс все новые связи и зависимости, и *в принципе наращиванию технологической мощи человека (человеческого рода) нет предела, если нравственность сохраняет свое верховенство*.

Маркс писал: «Практическая универсальность человека проявляется именно в той универсальности, которая всю природу превращает в его *неорганическое тело*, поскольку она служит, во-первых, непосредственным жизненным средством для человека, а во-вторых, материей, предметом и орудием его жизнедеятельности. Природа есть *неорганическое тело* человека ... в той мере, в какой сама она не есть человеческое тело. ... Животное формирует материю только соответственно мерке и потребности того вида, к которому оно принадлежит, тогда как человек умеет производить по меркам любого вида и всюду он умеет прилагать к предмету соответствующую мерку; в силу этого человек формирует материю также и по законам красоты. ... Благодаря этому производству природа оказывается *его* (человека) производением и его действительностью. Поэтому предмет труда есть *определение родовой жизни человека*: человек удваивает себя уже не только интеллектуально, как это имеет место в сознании, но и реально, деятельно, и созерцает себя в созданном им мире»¹.

Вторая основа универсальности – *социальная наследственность*. Биологическая наследственность закодирована в организме. Социальная наследственность транслируется от поколения к поколению посредством *культуры*, символических и знаковых систем. Культура создается всеми предшествующими поколениями и содержит для каждого отдельного человека бесконечно многообразные варианты саморазвития.

¹ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956. С.565 – 566.

Третья основа – отсутствие врожденных программ именно социального поведения сообщает человеку способность овладевать любыми программами и быть самопрограммируемым субъектом собственного саморазвития.

Четвертая основа – свобода воли, самодеятельность, творчество. Психика человека вырвалась из цепи рефлекторного кольца. Между причиной и следствием в действиях человека вклинились размышление, свобода выбора вариантов действия на основе значений, идеального. Свобода есть *самопричинность* через произвольные, намеренные действия и дана каждому как самоопределение, как выбор возможностей. Мыслить, любить, волиять, веровать человек может только свободно. Из свободы воли следуют нравственность и право. Право *вменяет* личности свободу, и человека освобождают от ответственности, если он был в невменяемом состоянии, т.е. если его психика была настолько захвачена аффектами, что погасила свободу воли.

Человек не продолжает наличный причинный ряд, а *порождает новые причинные ряды*, не вытекающие непосредственно из предшествующих ситуаций. В отличие от животных он не сращивается со своей жизнедеятельностью и с ее продуктами, а отстраняется от них, делает их предметом размышления и воли, изменяет их. Обновляя способы действия, он тем самым обновляет свои способности. Ибо *способности есть ничто иное, как усвоенные способы действия*. Деятельность по изменению предмета развивается в *самодеятельность*, т.е. в *свободную самонаправленную* деятельность, которая устремлена на преобразование самих схем деятельности. Центр тяжести смещается с изменения предмета на «самоизменение» субъекта. Поэтому «человек есть *самоустремленное* существо» (К. Маркс). Самоустремленность позволяет каждой сущностной силе – воображению и эстетическому созерцанию, мышлению и воле, вере и любящему сердцу – не терять себя в предмете и обновлять свое содержание в его *бесконечном эмоциональном и смысловом многообразии*.

Субъект самодеятельности относится к своим личностным предметным воплощениям как основа к обоснованному и выступает как существо *самообоснованное*, как *самоустремленная социальность*, «он не стремится оставаться чем-то окончательно установившимся, а находится в абсолютном движении становления» (К. Маркс). Связка «свобода – самодеятельность – творчество» позволяет человеку быть не застывшим кристаллом, не цельнокаменной натурой, скроенной

природой раз и навсегда, а субъектом самоопределения, самообновления, самоосуществления; т.е. быть *неоконечным*.

А истоком неоконечности субъекта является свободная самодеятельность, *самоактивность* как культурное продолжение природной *ауторитмии*. Ю. М. Бородай на обширном естественнонаучном материале показывает, что *ауторитмия* есть *генетически исходная, первичная форма активности в биологической эволюции*. Он пишет: «наиболее древней, исходной формой нервной деятельности является не рефлекс, но *произвольная активность*»¹, т. е. ауторитмия. В процессе эволюции, с усложнением внешней среды обитания эта *всеобщая, простая форма спонтанной активности* специализируется в систему рефлексов. Но и в динамической системе рефлексов ауторитмия не исчезает, она блокируется не полностью. Рефлекс даже в самой чистой форме представляет собой «ауторитмический процесс, поставленный под афферентный контроль...»². Эволюция жизни, замечает Ю. М. Бородай, шла «не в направлении увеличения произвольности», но по пути «все более жесткого связывания изначально произвольных самодвижений разнообразной внешней детерминацией»³. Возникновение свободы воли, воображения – это разрыв непрерывного рефлексорного кольца, «прерыв непрерывности внешней детерминации рефлексорной динамики» и «рождение *произвольного* идеального представления»⁴. Именно «произвольного»!

Выходит, что произвол воли, воображения есть возвращение к исходному началу, к первичной форме произвольной активности (ауторитмии), но на новой основе, с удержанием достигнутого на последующих ступенях эволюции? Получается, что так оно и есть. Джинн, сидевший в сосуде биологической эволюции (ауторитмия), выбил «блокирующую» пробку рефлексов, вырвался наружу и превратился в ... продуктивное воображение, в свободу воли, в апперцепцию! Становится понятным великое открытие И. Канта: его настойчивость в утверждении спонтанной активности воображения, а также «самодеятельности» рассудка, апперцепции, равно как и свободы воли. Принцип произвольности, справедливо отметил Ю. М. Бородай, стал «коперниковским переворотом» Канта в философии, не-

¹ Бородай Ю. М. Эротика – Смерть – Табу: Трагедия человеческого сознания. М., 1996. С. 52.

² Бородай Ю. М. Эротика – Смерть – Табу... С. 53.

³ Бородай Ю. М. Цит. соч. 54.

⁴ Бородай Ю. М. Цит. соч. 85.

обходимой предпосылкой понимания «свободной целесообразной деятельности как сущности всех человеческих проявлений вообще»¹.

Апперцепцию можно представить как замкнутую на себя чистую однородную *самоактивность*. Сама по себе она не специфицирована на волю, мышление, воображение и др. Это – ее дальнейшие модификации в процессе социализации индивида. Когда она обращена на переработку представлений, то выступает как *трансцендентальное воображение*, не смешанное с чувственной модальностью. Чистая самоактивность, хотя и специфицируется в дальнейшем на волю, воображение, мышление, но не растворяется в своих модификациях. Ведь наше чистое *Я* сохраняет себя в смене наших субъективных состояний (радость, печаль, восторг и проч.). Самоактивность *Я* (апперцепции) есть *необходимая субъективная* предпосылка свободы – воли, мысли, воображения, чувства и др., а также самоопределения и иных субъектных качеств. Важно перевести такую самоактивность в мир значений и поступков.

Для самоактивности *Я* не существует *никакой наперед заданной логики*. И поэтому наше *Я* в мыслях, воображении, в эмоциональном вживании может уподобляться любым состояниям предмета, моделировать все новые проекты действия и предметных структур, может отстраняться от всех своих предшествующих построений и со стороны созерцать их (рефлексия).

Что же побудило психику вырваться за пределы рефлекторного кольца и *удваивать реальность* на чувственно-воспринимаемую и воображаемую? Крайне суровые обстоятельства, которые тщательно проанализировал Ю. М. Бородай в монографии².

Пятая основа – общественная природа человека, интенсивно раскрытая в актах общения, общественных отношениях. Именно общение принуждает психику к *обобщению*, к общим, социально важным значениям, без которых невозможно общение. Сознание (совместное знание) и есть система всеобщих, социально важных значений. Общие, общественные отношения, резко раздвигают горизонт сознания, и человек, будучи *родовым* существом (осознающим себя наследником культуры человеческого рода), осознает и *род* вещей, их *закон и сущность*, а не просто случайные внешние особенности, данные в живом восприятии. В общении осуществляется обмен различными содержаниями человеческой живой субъективности, происхо-

¹ Бородай Ю. М. Цит. соч. С.23.

² Бородай Ю. М. Эротика – Смерть – Табу: Трагедия человеческого сознания. М., 1996.

дит *взаимное дополнение, обогащение и обновление* субъектов общения, *осознание родовой природы* человека, *развернутой в бесконечном вариативном многообразии*; понимание того, что *ни одна личность не может исчерпать полноты* всей человеческой субъективности. Такое понимание предохраняет личность от абсолютизации своей позиции по тому или иному вопросу и ориентирует на опыт другой личности как на возможность увидеть мир в иной грани, в новом измерении. «Точно так же чувства и наслаждения других людей, – подчеркивает К. Маркс, – стали моим *собственным* достоянием». Способности и опыт других людей превращаются в *дополнительные духовные органы личности*. У человека, подчеркивал Маркс, – «кроме ... непосредственных органов образуются *общественные органы в форме общества*». Маркс поясняет: «Так, например, деятельность в непосредственном общении с другими и т. д. стала органом проявления моей жизни и одним из способов усвоения человеческой жизни»¹. Общение креативно антропологично не только потому, что оно взаимно обогащает содержанием субъективности, но и потому, что может сообщать *перспективу личности*: чем больше масштаб того общего дела, в котором личность участвует, тем труднее, серьезнее, интереснее, значительнее становится сама жизнь, дарующая вдохновение, творчество, прозрение и умудрение. Это в рамках буржуазности своекорыстный расчет, личное обогащение, кривляние в пустяках может казаться «умением жить».

Шестая основа – разумная сущность человека. Тело немыслящее действует согласно своим материальным свойствам. Мыслящее тело строит свои действия согласно *формам и закономерностям внешним тел, причем, любых*². Оно учитывает логику того *целого*, в составе которого оно действует. Мыслящее существо идеально перестраивает схемы действия согласно новым обстоятельствам. Благодаря мышлению человек выступает не частной силой природы наряду с другими ее силами, а как субъект, способный управлять *всеми стихийными силами*. Разум – универсальная сила не только планетарного, но и космического масштаба. Человек превращает механические, физические, химические, биологические, социальные силы и процессы в органы своей разумной воли, бесконечно увеличивая свою власть.

Универсальность человека поэтапно развертывается в его истории через многие поколения и деяния миллиардов людей. Это – вели-

¹ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года... С. 121.

² Ильенков Э. В. Диалектическая логика... С. 38 – 40.

чественный процесс в масштабе мироздания. Природа величественна, писал великий космист Ф. Энгельс в одном из писем. «Я всегда с любовью обращался к ней, но история кажется мне даже более величественной, чем природа. Природе потребовалось миллионы лет для того, чтобы породить существа, одаренные сознанием, а теперь этим сознательным существам требуются тысячелетия, чтобы организовать совместную деятельность сознательно: сознавая не только свои поступки как индивидов, но и свои действия как массы, ... добиваясь сообща заранее поставленной цели. ... Наблюдать этот процесс, это все приближающееся осуществлению положения, небывалого еще в истории нашей планеты, представляется мне зрелищем достойным созерцания, и я в силу всего своего прошлого не мог бы оторвать от него своего взора»¹!

Вектор исторического саморазвития заключается в *самоосвобождении людей от природной стихии на тернистом пути восхождения к большей свободе большего числа людей, к духовному совершенству, к гармонии духа и природы, к осознанию духовного единства и солидарности человеческого рода.*

Практическая универсальность выражается и продолжается субъективно – *во всеобщих по значению продуктивно-творческих силах человека, которые организуют все особенные, профессиональные умения.*

Это – мышление, способное понимать объективные закономерности любой реальности, вынося субъективное сопровождение за скобки; продуктивное воображение, моделирующее формы и образы в их бесконечном разнообразии и смысловом единстве; духовные чувства, окультуренные пониманием и *возникающие от переживания значений* в бесконечном многообразии; воля, способная переводить знания и ценности в реальные поступки и дела, осуществлять понятия и ценности, давать им практическое воплощение; бескорыстное эстетическое созерцание, дарующее способность переживать меры и гармонии в их многообразии; вера, устремленная на надындивидуальные, надгрупповые абсолютные и совершенные ценности, которые выводят сознание из застенков быта и социального бытия в бесконечную сферу безусловных значений и божественных смыслов и служат основой духовного единства и сплоченности народа; совесть, оценивающая помыслы и деяния с позиций надындивидуальных, сверх-

¹ Энгельс Ф. Письмо Джорджу Уильяму Ламплу. 11 апреля 1893 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 39. М., 1966. С. 55 – 56.

национальных, сверхконфессиональных и исходящая из равноценности достоинства каждого человека независимо от пола, социального положения, национальной принадлежности – с позиций должного нравственного совершенства.

Перед наукой XXI века острые экологические, социально-классовые и мировоззренческие проблемы ставят задачу – вернуться из «рассеяния» в материально-предметной, политической, эгоистически классовой сферах в *креативную культурную антропологию*, чтобы разрабатывать концепции и технологии, направленные на культивирование универсальной сущности человека на пути к совершенству, к гармонии духа и природы, к братскому единению народов. Разумно продолжить не объектную, а *субъектную* классическую философию, идущую от Сократа, к Канту, Фихте, Гегелю и к Марксу и обогащенную богатым ценностным содержанием совершенства русской философской классики.

4. Универсальная природа человека не совместима с установкой капиталистического производства (максимум прибыли, минимум совести) и ценностями буржуазного общества. Ибо эти установка и ценности уродуют человека и все больше превращают историю в зоологию.

Дело философии и теоретической педагогики – не плестись за экономикой, обслуживая ее теми моделями, которые эта экономика якобы требует, а разрабатывать образцы человека, его субъективности для корректировки не только экономики, но и политики. Рыночная экономика демонстрирует ныне свою ущербность настолько, что даже ее рьяные представители засомневались в ее перспективности.

Социально-гуманитарным наукам надо не только показать тупики рыночной экономики, ее гибельность для людей, но и предложить замену – путь к *креативной экономике*, которую будут творить новое поколение специалистов. Силуэт такой экономики мы изложили в ряде публикаций¹.

¹ Гончаров С. З. От хрематистики к рыночной экономике // Миссия образования в формирующейся новой экономике. Материалы международной конференции. (Нижний Тагил, 22 – 23 января 2009 г.): В 3 ч. Екатеринбург, 2009 г. Ч. 1. Гончаров С.З. От экономики рыночной к экономике креативной // Духовно-нравственный путь развития России. Материалы VI Международных Ильинских чтений (15 – 16 апреля 2008 г.). Екатеринбург, 2008. Гончаров С.З. Какой труд и какое образование адекватны инновационному обществу? // Ценностные основы воспитания духовности и субъектности личности. Екатеринбург, 2008.

Креативная экономика соединяет в актах труда творческое созидание и вещей, и людей, образно выражаясь, – и машиностроение и человекостроение. Это – радостная экономика, в которой труд предстает не как «работа» ради внешних мотивов, ради только заработка, не как «мука» и «самоутрата», а как «игра физических и духовных сил», как свободное самоосуществление человека, его способностей, «стало быть, как действительная свобода, деятельным проявлением которой как раз и является труд» (К. Маркс).

Если в производстве вещей ныне решающим является использование закономерностей, открываемых наукой, то в отношении субъектов труда главным предстает нечто иное – личная *мотивация* работников, исходящая из *духовно-нравственных* устремлений лиц, из национальных, культурных и религиозных традиций. Креативная экономика есть путь от экономики рыночной, к *человекосозидательной*, ориентированной не на производство *прибыли*, а на *социальную положительную эффективность*, на *качество жизни*, на *воспроизводство целостных индивидов*.

Стоимостные показатели вполне можно использовать как *инструмент* для реализации *нравственных императивов* – измерять эффективность производства людьми собственной жизни *отношением производства к общественным потребностям, к целостному развитию индивидов, к реальным возможностям науки открывать глубинные закономерности «звездного мира»*. Накопление капиталов – это средство для «накопления культуры».

При таких критериях эффективности на первый план выйдет *не абстрактный, но конкретный труд*. Только конкретный труд может утвердиться как *самоцель в силу его креативности по отношению к человеку*. Целесообразно в корне поменять сам менеджмент, базируя его не на заемных схемах англоязычного Запада, а на мотивах традиционных «естественных общностей» – на *человеческой универсальности и креативности, на высоких духовно-нравственных личностных качествах работников, на нравственной солидарности персонала, на родственной России культуре патернализма, общинного самоуправления, на патриотическом векторе хозяйствования*.

5. Развитие субъектности – содержание демократии. *Подлинным содержанием демократии является передача субъектных функций гражданам как для развития их самостоятельности, так и для установления меры в соотношении различных видов субъектности – на уровне корпоративном и государственном, индивидуально-*

личностном и институциональном. Такое содержание присуще «демократии участия» (как это было в Афинах времен Перикла и в средневековых городах с их цехами ремесленников), а не современной формальной (представительской) демократии, отделяющей субъектные функции от «электората». В России народ распылается все более из общества *соотечественников*, объединенных *духовно и нравственно*, на собрание *социальных атомов* (на «электорат») в целях манипуляции. Деньгодатели с помощью средств массовой информации и «имиджмейкеров» проталкивают своих кандидатов на различные должности методами рекламы так же, как это делается с товарами на рынке. Кандидаты в депутаты стали политическим товаром, а электорат – потребителем такого товара. Демократия выродилась в политический рынок со всеми его фальсификациями.

Политическую сферу России следует подвергнуть дефетишизации. Социальные институты окончательно надоели гражданам своей бюрократической замкнутостью и самовоспроизводством в расширенном масштабе. Их то и надо превратить в *органы коллективной воли для самоорганизации и самоуправления ассоциированных субъектов*. Например, профсоюзы из нынешних органов попечительства бедных и слабых призваны стать *опорами властных полномочий трудовых коллективов*. В свое время советы трудовых коллективов (СТК) могли бы стать органами советской власти на предприятиях. И тогда бы никакая «перестройка» не имела бы места в СССР. Объединенные труженики просто не позволили бы. Профсоюзы могут унаследовать функции СТК в значительной мере и стать действительными субъектами объединенного труда.

6. Ценностно-нейтральный стиль объективного научного мышления избавится от этой односторонности: объективное понимание реальности будет дополнено равноценным компонентом – ее *ценностным пониманием и переживанием*; разум и «сердце» – это два крыла духовного полета творческой индивидуальности, не изуродованной технической цивилизацией в одномерный логический интеллект. Мышление станет *интегральным, целостным, полным*. Такое мышление утвердится на основе аналогий не фабрично-заводского, а *культурного* производства поколений. Доминирование самостоятельности, духовно-нравственной направленности в образе жизни «запишет» в сознании субъектов целостные и гибкие аналогии, позволяющие увидеть в природе, в ее самодвижных структурах новые грани – разумную *целосообразность*, согласованность частей с целым, эстети-

чески оформленные меры. Качественно изменится сама оптика зрения на природу: спонтанное бессознательное саморазвертывание ее сил уподобляет природу непосредственной искренности ребенка, в отношении которого взрослый человек побуждается быть *охранителем*; возродится в особой форме античное миропонимание в виде *могучего эстетического разумного космизма*.

7. Как опредмеченный труд произведен от труда *живого*, так и вещный капитал произведен от человеческого капитала. Необходимо подчинить вещный капитал *человеческому капиталу*. Самовозрастание капитала в его вещной форме следует подчинить *самовозрастанию культурного и профессионального потенциала народа*. Необходимы инвестиции, в первую очередь, в человека, в *креативно-антропогенную сферу* – в образование, культуру, социальную инфраструктуру. *Первичным станет культурное воспроизводство поколений*, а производство средств жизни станет производным от целостного воспроизводства индивидов.

В целом, принцип субъектности обязывает изменить соотношения: производство средств жизни должно стать лишь средством для культурного производства целостного человека; не нравственность надо согласовывать с экономикой, а *экономику и политику – с нравственностью*. Надо изменить установку общественного производства в целом: *накопление капиталов – средство накопления культуры; не увеличение рабочего времени для роста капитала, а уменьшение этого времени для увеличения свободного времени ради духовно-культурного возрастания каждой личности*.

Субъектность становится важнейшей характеристикой личности именно потому, что ранее выработанные продуктивно-творческие и производительные силы людей уже развились настолько, что частная *монополия* на их присвоение стала очевидным *тормозом* общественного развития. И новые поколения справедливо восстают против монополии на образование и культуру. Наступает с необходимостью период превращения коллективно развитых продуктивно-творческих сил в индивидуальное достояние каждого, в целом – в общественное достояние. И такая тенденция будет усиливаться. Подобие народного социализма намечается в Венесуэле, Боливии, левеет Чили, Перу, Никарагуа. Пример Китая, Вьетнама, Кубы, Беларуси не померк. Латинская Америка краснеет от социализма, а мы в России краснеем от стыда за отказ от него – от *общества социальной справедливости*. «В итоге, одни получили в свое распоряжение несметные богатства стра-

ны и стали свободными во всех отношениях, в том числе от законов и каких бы то ни было моральных норм. Другие же, наоборот лишились даже тех прав, которые имели в прошлом, и впали в полную зависимость от своих работодателей при безразличии к их судьбе со стороны государства и всего общества. Таковы реальные плоды импортированной извне свободы и демократии»¹.

8. Обновленная философская диалектика сохранит импульс саморазвития, но не как безостановочное движение от возникновения чего-либо к его уничтожению, но как саморазвитие в единстве истины, добра и красоты, как восхождение к *совершенным* содержаниям. Субъектный принцип содержит в себе мощный потенциал для дальнейшего творческого развития. Проблемой является соединение диалектики с аксиологией, с совершенным, с *божественным*.

Диалектика без вектора к совершенству будет ценностно слепой. Теология без диалектики станет косной (как онтология объектных материалистов) – безвдохновенной и безрадостной в созидании новых форм, она будет сражаемой. Диалектическая теология есть по *форме* субъектная теология, и она уже не будет растворять человека в Боге, провоцируя на очередной «протест» очередного Лютера. Откровение Христа может быть творчески и углубленно осмыслено субъектной теологией. Ибо Спаситель взывает к «духу», а не к «букве», к «человеку», а не к «субботе» и поясняет, что царство Божие «в душе вашей есть».

В антропологии русской философии (И. В. Киреевский, Ф. М. Достоевский, И. А. Ильин, Н. О. Лосский и др.) абсолютность Бога не является чем-то потусторонним человеку: дух человека понимается как образ и подобие совершенства Божия, природа *духа причастна Совершенству генетически и субстанциально; смысл бытия человека толкуется как актуализация божественного в душе и как обоживание души и внешней реальности путем восхождения к совершенству, к самоосвобождению от слепой бессознательной стихии*. Такой путь есть субъектная, ценностно выверенная *диалектика восхождения к объективно лучшим, совершенным содержаниям человеческой жизни*. На этом пути антропология не растворяется в теологии (как в средневековом католицизме), а теология не поглощается антропологией (как у протестантов). Как объектные материалисты убили диалектику

¹ Дзарасов С.С. Переосмысление социализма XXI века // Социализм 21. 14 текстов постсоветской школы критического марксизма. М., Культурная революция, 2009. С.472.

«буквой» и фетишизмом материи, так и у фарисеев религия Бога окаменела в обряде. Вероятно, перед теоретической философией XXI века стоит задача в разработке новой «Критике чистого разума».

Изложенное позволяет сделать вывод. Решение вопроса о креативной личности как субъекта инновационных процессов является лишь одним из аспектов более сложной проблемы – превращения техногенного экономоцентричного общества в антропогенное общество самодеятельности с иными целевыми ориентирами в области производства, общественных отношений и сознания. В современной обновляющейся России есть все возможности начать новый цикл истории – креативного, антропогенного, национально многоколоритного общества культурной самодеятельности.

ЧЕЛОВЕК КАК СУБЪЕКТ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА

Кленова К.Л.

В современных условиях важно выявить креативность человека как субъекта вообще и как субъекта социальных инноваций в особенности.

Креативность субъектности человека. Классическая традиция в понимании субъектности связана с деятельностным культурно-историческим подходом. Начиная с И.Канта, идея самодеятельности как основы продуктивного воображения становится ведущей в философском дискурсе. Продуктивное воображение является универсальной способностью человека к развитию и саморазвитию, источником зарождения научных идей (И.Кант), формотворчества природы (Шеллинг), самоопределения в духовном труде (Гегель), основой социального преобразования (К.Маркс). Генетически исходным в структуре субъектности является ее направленность на социальное *самоопределение* или «для-себя-бытие».

Внешняя предметная социальная активность как определение извне может быть связана с несвободой и реальным отчуждением, деструкцией человеческой личности (политическими манипуляциями, потребительством, стереотипами повседневной жизни). Создается видимость причастности человека к решению реальных проблем жизни. Поэтому любая активность субъекта должна рассматриваться в контексте его самоопределения и самодеятельности, т.е. быть направленной на самопреобразование как источник преобразования социальной среды. Действительно, только преобразовывая себя, человек преобра-